

Выдержки из письма Гейкера Тихомирову от 14/II-83 г.

Мейендорф был интересным человеком. Как Вы знаете, в 1840 г. он вынужден был приехать с Вернейлем Мурчисоном в свою экспедицию и тем самым помог ему, у которого ничего не было организовано, "с ходу" начать поездки по России. (Но вскоре они должны были разъехаться, т.к. начал действовать принцип "лебедь, щука и рак"!).

В одной из полемических статей Эйхвальда, который хвалит Мейендорфа, как очень доброго человека, я прочитал, что М. проказывал Гельмерсену черновик своей геологической карты Евр. России перед тем, как послать ее опубликовать Эрмани. Отсюда и большое скондство карт Г. и Мейендорфа. И, несомненно, что эта его доблесть и "деликатность" привела к тому, что карта Мейендорфа (с какими-то "дополнениями" Эрмана) не была опубликована под фамилией Мейендорфа! Тогда в печати шел спор, кто первый опубликовал в 1841г. карту - Гельмерсен или Мейендорф. Г. писал, что он, а Э., заступаясь за М.-та, - что М.! Правда не надо забывать, что Э. был большим спорщиком: неодоблявал Г.-на и с ним спорил в печати по поводу разных сторон начертания геол. карт. (Г. напечатал их целых 4). А после спора по поводу карт Г. и М. 1841 года... Гельмерсену была присуждена за карту полная девидовская премия, Мейендорфу, видимо, ничего. А когда вопрос зашел о премировании Кутзига за его карту Петербургской губернии 1852 г., Гельмерсен (вонечно он был главным арбитром) присудил ему вторичную девидовскую премию... Таковы были нравы и обычаи наших научных предков! (К. проработал над своей картой по многу месяцев 10 лет подряд... и заболел чахоткой^х).

^хЯ хорошо знаю, что значит в мокрое, промозглые осенние месяцы разъезжать и ходить пешком по грязным петербургским (в смысле области) дорогам!